

Ци Хэ указал на шкаф.

— Сверху. В день можно только четыре конфеты. Будешь есть больше — зубы испортишь.

Шкаф был выше двух метров. Чэнь Е подошёл и потянулся, но достать не смог.

Он сел на край кровати.

— Но через пару дней ты уедешь. Кто тогда будет доставать мне конфеты? Родители меня отругают. Если сладости найдут, наверняка приберегут до Нового года, чтобы раздать детям родственников. А брат тем более мне их не достанет.

Голос Чэнь Е не звучал жалобно: он просто перечислял факты. Но Ци Хэ всё равно почему-то услышал в них что-то жалкое.

— Только старший брат мне поможет, — добавил Чэнь Е.

Ци Хэ отложил книгу на стол.

— А табуретку подставить не догадаешься?

И для кого он изображает себя настолько несчастным? На чью жалость рассчитывает?

Чэнь Е не был настоящим дураком и, конечно, прекрасно знал про табуретку. Он сделал это нарочно — хотел проверить, смягчится ли сердце Ци Хэ.

Кто первым смягчится, тот и проиграл. Чэнь Е лишь выглядел добычей, но на деле был искусным охотником.

Ци Хэ встал, достал сверху две шоколадные конфеты и бросил ему.

— Сегодня ещё две можно.

Днём Чэнь Е уже съел две.

Он решил идти напролом и прямо сказал, чего хочет:

— Старший брат, не уезжай, хорошо? У тебя всё равно сейчас каникулы. Можно вернуться в столицу провинции в сентябре, когда начнутся занятия.

В прошлые годы Ци Хэ надолго здесь не задерживался. Не было привязанности — ни к этому месту, ни к этим людям.

На губах Ци Хэ появилась чуть насмешливая улыбка.

— Тогда скажи старшему брату: что здесь есть такого, ради чего мне стоит остаться?

Чэнь Е перебрал варианты в голове и понял, что ничего. В эту эпоху разница между деревней и городом была огромной, и вся молодёжь при первой возможности стремилась уехать.

— Я могу каждый день будить старшего брата к завтраку, стирать тебе одежду, ездить с тобой в посёлок, ловить для тебя рыбу, по вечерам рассказывать сказки и греть постель.

Глаза юноши сияли. Он произнёс всё это с совершенно серьёзным видом, словно тщательно продумал предложение.

Улыбка на губах Ци Хэ исчезла. Был ли он доволен или недоволен — непонятно.

— Спи.

Чэнь Е хотел сказать ещё что-то, но Ци Хэ уже закрыл глаза.

Он проворно забрался к стене и вскоре уснул.

На следующее утро Ци Хэ проснулся и увидел голову у себя на сгибе руки. Теперь это уже не вызвало прежнего удивления.

Он лежал неподвижно, слегка напряжённый. Только через полчаса Чэнь Е наконец проснулся.

Сквозь сон он увидел, что Ци Хэ всё ещё лежит с закрытыми глазами, и внутренне обрадовался.

Не зря попросил систему разбудить его в половине девятого. Иначе проспал бы дальше.

Всё, что он пообещал вчера, нужно выполнить. Только так получится удержать Ци Хэ здесь.

— Старший брат? — Чэнь Е выбрался из его объятий и слегка толкнул.

Ци Хэ открыл глаза. Взгляд был совершенно ясным, без малейшего следа сна. Чэнь Е этого не заметил.

— Пора завтракать. Мама скоро начнёт стучать.

Вечером Чэнь Е заметил грязную одежду Ци Хэ на табуретке и, пока тот мылся, забрал её. Присев во дворе у чана, он с пыhtением принялся стирать.

Сяо Тяньцы увидел белую рубашку в его руках и сразу разозлился.

— Ты зачем чужие вещи без спроса трогаешь? А если испортишь рубашку старшего брата — чем расплачиваться будешь?

Чэнь Е перестал тереть ткань.

— Старший брат сам попросил меня постирать.

Ци Хэ был как кирпич: куда нужно — туда и подставляй.

Занавеска отодвинулась. Ци Хэ вышел после купания, ещё окружённый влажным теплом. Полудлинные волосы намокли и свисали на лоб, на лице блестело несколько капель воды, а от всего тела будто исходила мужская привлекательность.

Сяо Тяньцы на мгновение почувствовал неловкость.

— Старший брат, ты правда попросил его постирать? Я тоже могу.

Ци Хэ посмотрел на юношу, который сидел к нему спиной на корточках. Чэнь Е обернулся и, кажется, быстро метнул в него сердитый взгляд. Так быстро, что Ци Хэ не был уверен.

— Не нужно. Пусть Сяои немного потренируется.

Значит, просто решил дать бездельничающему Сяо Сяои работу. На душе у Сяо Тяньцы сразу стало спокойнее. Он перестал спорить и ушёл в дом читать.

Ци Хэ сел на низкую табуретку во дворе и посмотрел, как Чэнь Е стирает. Сразу видно — никогда раньше этого не делал, движения совсем неопытные.

Он забрал у Чэнь Е свою белую рубашку и уверенно принялся отстирывать воротник.

Под рубашкой лежала синяя майка, которую снял Чэнь Е.

Ци Хэ заодно выстирал и её.

Чэнь Е зачерпнул таз чистой воды и вылил в ёмкость для полоскания.

— Старший брат, давай я прополощу.

Ци Хэ стряхнул пену с рук, вымыл их и больше к одежде не прикасался.

Чэнь Е тщательно выполоскал вещи и развесил на железной проволоке.

В семье всю одежду сушили именно так.

Закончив, Чэнь Е радостно спросил:

— Старший брат, как я справился со вторым заданием?

Ци Хэ покосился на него.

— А ты как думаешь?

— Думаю, отлично. Выполоскал и чисто, и хорошо.

Да, стирал Ци Хэ, зато Чэнь Е ведь чистой водой всё как следует выполоскал.

Днём снова пришёл Дабао. На этот раз Чэнь Е пошёл с ним разорять птичьи гнёзда.

Дабао был настоящим мастером по этой части. Он уже разорил немало гнёзд в деревне — пожалуй, птицы при одном его виде мечтали нагадить ему прямо на голову.

Половину найденных яиц Дабао отдал Чэнь Е. К своему младшему последователю он относился действительно хорошо.

Когда Дабао ушёл, Чэнь Е вернул яйца обратно на дерево. Они были размером с большой палец: ни высидеть самому, ни съесть толком. Домой нести бессмысленно.

Ночью в ушах Чэнь Е звенели сверчки. Их стрёкот был резким и пронзительным, сон пропал.

Ци Хэ читал при включённом свете. Чэнь Е видел лишь его профиль и подумал, что с такого носа можно кататься как с горки.

В дверь постучали. Ци Хэ встал и открыл. Снаружи стоял Сяо Тяньцы с учебником линейной

алгебры в руках.

— Старший брат, я одну задачу не понимаю. Объяснишь?

Ци Хэ посторонился и впустил его.

Увидев Чэнь Е под одеялом Ци Хэ, Сяо Тяньцы сразу вспыхнул.

— Ты почему опять пристаёшь к старшему брату? Он добрый и ничего тебе не говорит, а ты совсем стыда лишился — кровать занял.

Вообще-то кровать изначально принадлежала Чэнь Е.

— Я предлагал спать с тобой, но ты сам отказался.

— Хорошо. Сегодня спишь со мной. Не мешай старшему брату.

Ци Хэ стоял рядом и спокойно наблюдал за их спором с видом совершенно постороннего человека.

Чэнь Е ещё нужно выполнять задание, поэтому он отказался:

— Не хочу. Я буду спать здесь.

С этими словами он спрятал голову под одеяло и перестал слушать Сяо Тяньцы.

В голове Чэнь Е тот превратился в черепаху: черепаха бубнит — а он не слушает.

Сяо Тяньцы покраснел от злости. С каких это пор Чэнь Е научился так говорить и ещё огрызаться?

Он посмотрел на Ци Хэ. Тот больше всего не любил, когда рядом с ним шумели и ссорились. Сам Ци Хэ повзрослел очень рано и считал: раз уж вырос, нужно вести себя по-взрослому, а не изображать ребёнка.

К тому же Ци Хэ никогда не считал семью Сяо своей настоящей семьёй. Родные родители хорошо к нему относились, он знал, что значит быть любимым ребёнком, и потому прекрасно видел: Чжан Лань и Сяо Дэ в глубине души не принимали его как своего.

А значит, и он не собирался считать их родными.

Сяо Тяньцы до сих пор помнил, как в начальной школе, когда Ци Хэ уже учился в университете и приехал домой на Новый год, он приставал к нему с просьбой взять на руки. Ци Хэ тогда отказался, и во взгляде даже мелькнуло лёгкое раздражение.

Раз Чэнь Е сейчас так себя ведёт, старший брат наверняка уже устал от него.

Но на лице Ци Хэ Сяо Тяньцы увидел улыбку. В ней даже чувствовалась некоторая ласковая снисходительность. И предназначалась она явно не ему, а Чэнь Е.

Эту нежность, которой сам Ци Хэ ещё не замечал, чувствительный Сяо Тяньцы заметил сразу.

На душе стало мрачно. Почему к этому дураку Чэнь Е столько терпения?

Когда Ци Хэ начал объяснять задачу, Сяо Тяньцы слушал очень внимательно. Он заставил себя больше не думать о Чэнь Е. Тот всего лишь дурак, никакого сравнения с ним быть не может. С самого детства Сяо Тяньцы стыдился такого младшего брата.

Наверное, Ци Хэ хорошо относится к Чэнь Е именно потому, что тот глуп. У глупца нет хитрых мыслей — можно относиться к нему как к котёнку или щенку, немного поиграть и забыть.

А настоящий младший брат Ци Хэ — он, Сяо Тяньцы. Самый выдающийся младший брат.

Чэнь Е накрыл голову одеялом. Всё оно пропахло Ци Хэ — едва заметным приятным запахом.

На самом деле вся семья стирала вещи одним и тем же мылом, но Чэнь Е всё равно казалось, что у Ци Хэ есть какой-то собственный особенный аромат.

Когда в комнате зазвучали объяснения, Чэнь Е высунул голову. Под голос Ци Хэ он очень быстро уснул.

Этот голос действовал лучше снотворного.

После объяснения у Сяо Тяньцы больше не осталось повода задерживаться.

Собравшись с духом, он сказал:

— Старший брат, Сяои даже во сне храпит. Как ты можешь рядом с ним спать? Может, ты перейдёшь в мою комнату, а мы с ним останемся здесь?

Храп Чэнь Е был тихим, почти как урчание котёнка. Но для Сяо Тяньцы даже это было непростительным преступлением.

Ци Хэ спокойно ответил:

— Не нужно.

Сяо Тяньцы встретился с ним взглядом. Сердце неприятно ёкнуло — почему-то показалось, что старший брат немного сердится.

— Сяои — твой родной младший брат. Тебе стоит относиться к нему лучше.

Сяо Тяньцы побледнел. Ци Хэ впервые прямо указал, что он плохо относится к Сяо Сяои, что не считает того настоящим братом.

Почему раньше ему было всё равно, а теперь вдруг стало неприятно смотреть? Можно подумать, сам Ци Хэ когда-то относился к Сяо Сяои особенно хорошо.

Сяо Тяньцы мысленно усмехнулся. Ци Хэ вообще никогда не считал их семьёй. Это они сами себе всё придумали.

Ногти впились в ладонь до крови. Сяо Тяньцы опустил голову.

— Понял, старший брат.

После его ухода Ци Хэ лёг на кровать.

Из-за жары Чэнь Е сбросил тонкое одеяло. Он что-то бормотал во сне. Ци Хэ прислушался и понял, что тот жалуется на жару.

Кожа у Чэнь Е была белая, а открытые участки от жары покраснели.

Ци Хэ нашёл веер. Его когда-то подобрал прежний Сяо Сяои — он любил собирать выброшенные другими безделушки.

Веер был синим. На нём крупно писалось: «Мужские болезни — в клинику Шэнкэ. Лечим мужское бесплодие».

Ци Хэ: ...

Надо отучить ребёнка подбирать всякий мусор.

Лёжа рядом, Ци Хэ начал обмахивать Чэнь Е. Прохладный воздух дошёл до него, и тот перестал

жаловаться на жару.

Через некоторое время Ци Хэ опустил веер.

Чэнь Е открыл глаза и сонно уставился на него.

— Старший брат, почему перестал?

На самом деле он проснулся ещё тогда, когда Ци Хэ начал его обмахивать, и всё это время тихо лежал, наслаждаясь.

— Рука устала.

Чэнь Е сел, забрал веер и быстро начал обмахивать уже Ци Хэ.

Он улыбался послушно и сладко, голос был словно мёдом полит:

— Тогда я старшего брата обмахну.

Ци Хэ закрыл глаза.

— А сказка на ночь?

Чэнь Е тут же обратился за помощью к системе:

— Быстро найди мне какую-нибудь. Я буду читать следом.

Сам он больше ничего придумать не мог.

Система нашла рассказ, и Чэнь Е начал читать слово за словом:

— У девушки были длинные ресницы, глаза словно озёрная гладь, маленький изящный нос. Она посмотрела на юношу и сказала...

Ци Хэ лениво приоткрыл глаза и посмотрел на него.

— Сяои вырос. Уже умеет пользоваться сравнениями. И истории всё лучше рассказывает.

Говорил он небрежно, будто просто заметил между делом, но сердце Чэнь Е дёрнулось. Откуда

Сяо Сяои уметь так рассказывать? Он даже стихотворение «Думы в тихую ночь» выучить не мог.

Чэнь Е тут же начал упрячиться:

— Когда плохо рассказываю — старший брат говорит, что я глупый. Когда хорошо — тоже придирается. Я сегодня специально ради тебя нашёл старую книжку и выучил всё слово в слово.

Увидев его выражение, Ци Хэ слегка нахмурился.

— Продолжай.

Чэнь Е снова принялся обмахивать его и рассказывать:

— А потом они жили долго и счастливо...

Голос становился всё тише. Чэнь Е уснул.

Ци Хэ забрал веер из его руки и начал легко обмахивать юношу. Он повернул голову. На лбу Чэнь Е выступил пот, волосы влажными прядями прилипли к коже. Ничего не поделаешь — деревенское лето было настолько жарким, что даже ночью просыпаешься мокрым от пота.

На лбу Чэнь Е был маленький шрам. Прежнего Сяо Сяои в детстве обманом заставили залезть на дерево за персиками; он упал и рассёк лоб.

— Сяои, ты вроде всё тот же ты... но почему старшему брату всё время кажется, что ты изменился? — тихо произнёс Ци Хэ.

Ответом ему был только стрёкот цикад.

...

<http://bllate.org/book/19032/1891208>